

ГЛАВЫ МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ ВИДЯТ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ УЛУЧШИТЬ СИТУАЦИЮ В ОБРАЗОВАНИИ

Ирина Мерсиянова,
директор
Института неправительственного сектора, эксперт Ассоциации сибирских и дальневосточных городов, кандидат социологических наук

Национальный проект «Образование» призван дать системе образования стимул к движению вперёд, как следствие — повысить качество жизни россиян, что является ключевым вопросом государственной политики. Конкретные дела, способствующие повышению качества жизни, совершаются на местах — в городах, посёлках, сёлах, то есть на уровне, максимально приближенном к повседневной жизни. От государства же зависит создание на институциональном уровне благоприятных условий для деятельности органов местного самоуправления.

Какие проблемы возникают при этом, от кого муниципалитеты ожидают помощи? Что необходимо предпринять, чтобы дать сфере образования стимул к движению вперёд? Эти и другие вопросы стали предметом социологического исследования, предпринятого Ассоциацией сибирских и дальневосточных городов при организационной поддержке других межрегиональных и региональных объединений муниципальных образований. Его цель — установить обратную связь между федеральным центром, задающим правила на институциональном уровне, и муниципальным сообществом, ежедневно решающим поставленные задачи.

В рамках исследования в мае-июне 2006 года был проведён всероссийский экспертный опрос глав муниципальных образований из 61-го субъекта Российской Федерации, конкретно — из 473 муниципалитетов разных типов. Ответы на вопросы по конкретным проектам дали специалисты администраций муниципальных образований. В статье приводятся результаты этого опроса, относящиеся к приоритетному Национальному проекту «Образование». Курсивом выделены цитаты из ответов респондентов на открытые и конфиденциальные вопросы анкеты.

Состояние сферы образования главы местного самоуправления в среднем оценивают на 3,54 балла по 5-балльной шкале (это скорее хорошая оценка, чем средняя). Если руководители муниципальных районов, городских и сельских поселений оценивают сферу образования относительно ровно, без существенного разброса оценок, то руководители городских округов на общем фоне дают более высокие оценки.

Большинство опрошенных (80%) связывают надежды на улучшение ситуации в образовании с реализацией национальных проектов. Они считают, что государство уже давно должно было взяться за улучшение ситуации в выбранных отраслях и оценивают национальные проекты как очень своевременные. Именно сейчас чрезвычайно необходимо масштабное участие государства в повышении качества жизни граждан; этим государство должно заниматься постоянно, поскольку это текущая деятельность любых государственных органов в развитых странах. Глава одного из южных городских округов оценил эту ситуацию так: *«Мы практически прыгнули в последний вагон уходящего поезда»*. Очень часто высказывалось мнение о том, что *«приоритеты выбраны правильно, но по срокам реализации они опаздывают на 15–20 лет»*, *«реализация проектов такого плана была целесообразной 10 лет назад и остаётся актуальной сегодня»*.

Каждый второй из опрошенных совершенно согласен с тем, что реализация национальных проектов — это возможность формирования новой социально-экономической ситуации, которая позволит коренным образом улучшить жизнь.

Причём в данном случае главы поселенных (городских и сельских) чаще руководителей городских округов и муниципальных районов соглашаются с этой точкой зрения и видят в складывающейся ситуации возможность муниципальным образованиям проявить себя. Они считают, что деятельность такого рода нужна, однако это не национальные проекты, а решение проблем ранее хронически недофинансированных отраслей.

Большинство респондентов связывают свои надежды на улучшение ситуации в сфере образования с реализацией национальных проектов (около 80%); улучшение работы подразделений администрации города с государственными дотациями (около 75%); с улучшением работы муниципальных учреждений (около 50%); иностранные инвестиции, гуманитарная помощь, привлечение ресурсов населения, взаимодействие с другими городами своего региона, межрегиональные связи внутри страны, мобилизация внебюджетных средств, с внедрением инновационных подходов в данной области (около 43%). Около 40% опрошенных связывают свои надежды на улучшение ситуации в сфере образования также с собственными силами и ресурсами.

Одновременно с выражением поддержки некоторые главы муниципальных образований склонны к скептическим и критическим высказываниям, таким как: *«национальные проекты — это чистой воды пропагандистская акция, нацеленная на выборы 2007 и 2008 годов»; или: «это временное латание дыр, необходимы инвестиции в экономику городов, тогда многие проблемы будут решены на местах», «выбранные национальные приоритеты целесообразны, однако есть сомнения в достижении существенных результатов, особенно в сфере развития агропромышленного комплекса», «национальные проекты*

идут с опозданием и не так, как хотелось бы» и т.д.

Характерной чертой является то, что руководители муниципальных образований возлагают чаще надежды на внедрение инновационных подходов в деле улучшения ситуации в образовании, чем в других сферах. Главы городских округов склонны при этом в большей мере больше рассчитывать на внутренние силы и ресурсы.

Каждый третий из респондентов связывает улучшение ситуации с общественной активностью. Кстати, общественные структуры принимают самое активное участие в этом проекте по сравнению с другими структурами, что коррелирует с имеющимися ожиданиями в органах местной власти. Речь идёт об участии общественных советов муниципальных образовательных учреждений, родительских комитетов (муниципальных родительских комитетов), советов школ, попечительских советов, профсоюзов, органов территориального общественного самоуправления, общественных советов при главах муниципальных образований, ассоциаций учителей-предметников и других. Участие проявляется в том, что *«советы образовательных учреждений выдвигают школы на конкурс», «городской родительский комитет осуществляет контроль за соблюдением прав участников образовательного процесса, отслеживает исполнение плана мероприятий по нацпроекту», «родительские комитеты школ, женсоветы участвуют в распределении финансирования, ищут спонсоров для улучшения базы школ и дошкольных образовательных учреждений», «советы школ и попечительские советы участвуют в выдвижении соискателей на гранты», «в муниципалитете профсоюзные организации активно участвуют в выборе школ и педагогов, при их представлении*

Национальный проект обсуждают педагоги

А. Рубанов, В. Алейников,

преподаватели общественных дисциплин педагогического колледжа г. Будённовска

Преподаватели Будённовского педагогического колледжа провели «круглый стол», на котором обсуждалась тема «Реализация Национального проекта «Образование»: проблемы и перспективы». По итогам обсуждения был принят документ, адресованный руководителям органов управления образованием, а также властным структурам, заинтересованным в успешном развитии российской образовательной отрасли.

Национальный проект вызывает у нас одобрение и поддержку. Как граждане России, как работники государственного образовательного учреждения, считаем своим долгом деятельно участвовать в работе по претворению проекта в жизнь. Вместе с тем анализ программно-нормативного материала, популярной и специальной литературы, сообщений о первичных мероприятиях в рамках проекта побуждает высказать суждения критического характера и конкретные предложения.

Концептуально проект явно основан на технократическом и сциентистском подходах, то есть сводится к повышению уровня материально-технической оснащённости и финансового обеспечения сферы образования, что воспринимается многими как панацея. Духовная, идейная основа в проекте отсутствует. Постоянное же стремление развивать образование только на базе либеральных ценностей уже продемонстрировало свою несостоятельность. В этой ситуации, возможно, идеи, высказанные на Всемирном русском народном собрании (апрель 2006 г.), могли бы лечь в основу новых представлений о сущности и роли образования.

Улучшить ситуацию в образовании предполагается в проекте в полном отрыве от общественной жизни, без опоры на изменения в социальной сфере, в общественной нравственности, в сфере законоотворчества, правоприменения и т.п. А ведь если в старом здании провести лишь косметический ремонт, не приведя в порядок ветхие коммуникации, вряд ли можно ожидать значительного и долговременного эффекта. Образование — не технический объект, обладающий высоким

на получение грантов» и т.д. Примеров участия общественных структур в реализации проекта много. Так, в Архангельске в этом принимают участие такие общественные объединения, как общественные советы муниципальных образовательных учреждений, Совет руководителей муниципальных образовательных учреждений, городская организация профсоюза работников образования, региональная организация Союза журналистов, Совет ректоров вузов. В Самарской области работает некоммерческая организация «Кинель-Черкасский районный центр гражданско-правового образования»; приняты районные программы «Дети Кинель-Черкасского района», «Молодёжь Кинель-Черкасского района» и «Гражданско-правовое образование населения Кинель-Черкасского района», через которые осуществляется воспитание гражданско-патриотических качеств подростков и молодёжи, работа с одарёнными детьми, развитие краеведения и музейного дела.

Основные формы участия — обмен информацией, отбор лучших школ и учителей представителями общественных организаций, участие в рабочих группах, в советах по реализации проекта и контролю за его исполнением, в комиссиях по отбору кандидатов, в обсуждении и выдвижении учебных заведений на получение государственных грантов. Общественность проводит экспертизу материалов, представленных школами и учителями, участвует в определении направлений инвестирования в материально-техническую базу образовательных учреждений, контролирует расходование средств. Например, в Новочеркасске Ростовской области общественные организации тесно взаимодействуют с педагогическими коллективами учебных заведений города, проводят совместные мероприятия по воспитанию детей и молодёжи.

Респонденты сообщают о том, что общественные структуры софинансируют реализацию этого проекта, оказывают ему политическую, общественную, информационную поддержку, выступают в качестве популяризаторов и пропагандистов идей, тем самым формируя общественное мнение о значимости национального проекта. С участием общественности проводятся общегородские собрания и обеспечивается коллегиальное принятие решений, общественность принимает участие в «круглых столах», сходах граждан (на селе), общественных слушаниях, собраниях, совещаниях, конференциях, вносит предложения и рекомендации и т.д. Общественные структуры проводят специальные акции, среди населения направленные на популяризацию и улучшение качества знаний о направлениях и задачах приоритетного проекта.

Участие общественности в проекте «Образование» закреплено институционально, включая нормативные правовые акты. Именно в этом проекте открываются для общественных структур наиболее широкие возможности участия

в по-настоящему востребованном обществом деле. 23% респондентов полагают, что необходимо усилить партнёрство органов образования с общественностью, чтобы дать системе образования стимул к движению вперёд. Большинство опрошенных признаёт, что именно общественность (а не население в целом) является движущей силой прогрессивных социальных изменений.

Несмотря на то что состояние сферы образования получило наиболее высокие оценки по сравнению с другими сферами (3,54 балла против, например, оценки жилищного строительства 2,34 балла, или оценки здравоохранения 3,17 балла), это не снижает остроты существующих в этой сфере проблем. Лидирующие места среди них занимают проблемы, связанные с финансированием образовательных учреждений, материальным стимулированием труда педагогических работников. Сами респонденты говорят о «*большом износе зданий учреждений образования*» (необходимости капитального ремонта зданий образовательных учреждений, их строительства), об «*отсутствии средств на содержание и ремонт зданий и сооружений*», о «*несовершенстве нормативно-правовой базы, её отставании от реальной практики*», «*отсутствии механизмов финансовой самостоятельности руководителей учреждений образования*», об «*отсутствии поддержки на федеральном уровне ученических производственных бригад*», о «*перепрофилировании зданий детских дошкольных учреждений ведомствами под другие нужды*» и о «*необходимости переподготовки педагогических кадров по современным технологиям*». Опрошенные жалуются на «*практическое отсутствие в сфере образования мужчин*» и «*недостаточное участие учителей в воспитательном процессе молодёжи*». На селе говорят о необоснованном закрытии малокомплектных сельских школ и нехватке школьных автобусов.

Среди наиболее острых проблем в сфере образования респонденты называют недостаточное финансирование образовательных учреждений (79,6% от числа всех опрошенных); слабую материально-техническую базу учебных заведений (78,5%); низкую заработную плату учителей (60,4%); старение педагогических кадров (57,4%), агрессивную внешнюю информацию, разрушающую позитивные нравственные ценности молодёжи (39,8%); недостаточно высокий престиж профессии учителя (36%); необеспеченность мер противопожарной безопасности школ (36%); несовершенство нормативного финансирования сферы образования (30,5%); недостаточное развитие института попечительства и меценатства (27,7%).

Наиболее востребованные направления деятельности по проекту — государственная поддержка талантливой молодёжи и поощрение лучших учителей через гранты. На селе

уровнем автономии, а живой организм, находящийся в тесной взаимосвязи с жизнью общества. Следовательно, для достижения качественных перемен в образовании необходимы усилия всех структур общества при жёстком государственном контроле.

Нас, преподавателей педагогического колледжа, безмерно удивляет то, что в проекте ничего не сказано о начальном и среднем профессиональном образовании. Быть может, это свидетельствует о стремлении дать высшее образование слесарям, каменщикам, парикмахерам? Или это демонстрация места среднего профессионального образования в нашей системе? Но кто дал право чиновникам, зачастую не имеющим даже профильного образования, решать судьбы миллионов людей? И почему не берётся в расчёт специфика нашей работы? Например, классный руководитель в профессиональном училище или колледже выполняет гораздо больше функциональных обязанностей, чем его коллега в школе. И делопроизводство в нашей системе гораздо более объёмное, чем в высшем образовании. Практический компонент в обучении у нас наиболее ощутим. Думается, работники среднего специального образования заслуживают большего внимания.

Мы с пониманием относимся к внедрению инновационных (в том числе информационных) образовательных технологий, однако хотим предостеречь от превращения этих технологий из средства в цель обучения. В последние годы инновационные процессы и технологии в образовании набирают обороты, но образованность населения растёт слабо, а уровень элементарной грамотности снижается. О снижении нравственного потенциала общества можно и не говорить. Считаю, что любые новшества в образовании должны внедряться по той же схеме, что и новые лекарственные препараты — путём строжайшей экспертизы и обязательной сертификации.

Возникают сомнения по поводу нацеленности проекта на выявление и стимулирование лидеров. Вряд ли в образовании могут без оглядки применяться рыночные конкурентные механизмы. Допустим, премии в миллион рублей достойны лучшие школы, но ведь качественное образование должны давать все образовательные учреждения. Награду в сто тысяч рублей получают выдающиеся учителя, но разве можно успехов в педагогической работе добиться в одиночку, без слаженной работы всего коллектива, всей системы образования — муниципального, регионального, федерального? Так кто же на самом деле заслуживает поощрения?

Национальный проект обсуждают педагоги

То же самое можно сказать о подушевом финансировании образовательных учреждений. Конкурентоспособные школы наверняка придут к необходимости работать в три смены, сохраняя в интересах дополнительного финансирования весь контингент учащихся. А неконкурентоспособные будут влачить жалкое существование. И то и другое не способствует повышению качества образования в масштабах страны.

Одна из целей проекта — содействовать формированию институтов гражданского общества. Однако проект разрабатывался в недрах бюрократической системы, без привлечения широких слоёв этого самого гражданского общества. Это вызывает серьёзное беспокойство. Ведь сколько подобных программ, стратегических планов и проектов принималось в последние десятилетия! Считаем, что необходимо более широкое участие учёных, педагогов, родителей и других участников образовательного процесса в планировании важнейших направлений реализации проекта. Это поможет выяснить, насколько и в каких пределах общество заинтересовано в модернизации образования, все ли старые формы окончательно себя изжили, какого именно человека ждёт общество на выходе из системы образования и пр.

Осуществление проекта должно реально способствовать повышению престижа педагогической профессии. Точечные мероприятия здесь не помогут. Необходима долгосрочная государственная политика, проводимая на тех же принципах, что и в отношении военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и органов госбезопасности. Нужно немедленно начать изживать из сознания населения образ учителя как «социального лишенца». Образ учителя должен быть притягательным. Понятно, что в первую очередь к этому должны стремиться сами педагоги, но нужны и государственные меры экономического, социального и культурного характера (вплоть до цензуры в СМИ).

Очень важным направлением работы считаем реализацию программы помощи молодым специалистам (это тоже не нашло места в проекте). Ведь сейчас реальная заработная плата даже педагога с высшей квалификационной категорией ниже прожиточного минимума. Начинать же трудовую деятельность вчерашнему выпускнику с педагогическим дипломом **самостоятельно** просто невозможно! Надо стремиться к тому, чтобы способному молодому человеку поступать в педагогический колледж или институт было не только интересно, но и материально престижно.

проявлена меньшая востребованность практически всех направлений рассматриваемого проекта.

Большинство респондентов высказывается за разработку в рамках национального проекта системы мер по отношению к дошкольным образовательным учреждениям. Считают это совершенно необходимым 82% опрошенных, и ещё 16% полагают, что это скорее необходимо. Эта идея одинаково поддерживается в муниципальных образованиях всех типов. Например, в Яйском районе Кемеровской области выделяется грант детскому саду, работающему наиболее эффективно, в Ижморском районе этого же субъекта Федерации проводится конкурс «Лучший детский сад», победитель которого получает грант, в Крапивинском районе учреждены муниципальные дополнительные гранты воспитателям дошкольных образовательных учреждений.

Респонденты считают, что учреждения дополнительного образования тоже заслуживают пристального внимания государства. За разработку специальных мер их поддержки высказываются 96% опрошенных, большинство из них считают это совершенно необходимым. Сельские учителя поддерживают эту идею не так уверенно.

Представители сферы муниципального образования заявляют о достаточно широком спектре форм участия муниципалитетов и властей субъекта РФ в реализации национального проекта и способах поддержки образовательных учреждений и учителей. Так, более чем в половине муниципальных образований сохранены региональные и муниципальные надбавки классным руководителям; в каждом втором отмечено значительное софинансирование проекта со стороны региона, учреждены дополнительные гранты лучшим школам и учителям; в каждом третьем — значительное софинансирование проекта со стороны муниципалитета, поощрение талантливых учителей; выделение грантов на развитие инновационных школ; в каждом четвёртом увеличены региональные надбавки классным руководителям. Кроме того, в 12% муниципальных образований учреждены гранты молодым учёным, в 8% — увеличены надбавки классным руководителям. Приводятся разнообразные примеры поддержки сферы образования. Так, в Новосибирске учреждены премии и гранты по итогам конкурсов профессионального мастерства; в Архангельске планируется дополнительная поддержка работников образования (выплаты по стажу, премии мэра лучшим педагогам, одарённым детям), разработан проект «Гимн будущему»; в Мончегорске Мурманской области принята городская программа о финансировании инновационных проектов в школах; в Краснотурьинске Свердловской области организовано обучение преподавателей за счёт областных средств; в Грязовецком муниципальном районе Вологодской области учреждены премии педагогам, подготовившим победителей

олимпиад, конкурсов, проектов на уровне района, области, России; в Кольчугинском районе Владимирской области осуществляется социальная поддержка педагогических работников муниципальных образовательных учреждений в форме льгот; в Междуреченске Кемеровской области учреждены премии педагогическим работникам, награждённым правительственными и ведомственными наградами, учреждены гранты, направленные на поддержку социально значимых проектов, и другие.

Но в то же время приходят сообщения, что *«в муниципальном образовании недостаточно средств для дополнительной поддержки национальных проектов»*. Существует такая точка зрения: *«чтобы муниципалитет мог развивать образование, надо отказаться от колониальной налоговой политики со стороны федерального центра»*.

Что же ещё необходимо предпринять, чтобы дать системе образования стимул к движению вперёд? Большинство респондентов видят выход в создании условий для «омоложения» педагогических кадров, в том числе через обеспечение реальных мер социальной защиты педагогов; в усилении ответственности школ за результаты своей работы (прозвучало предложение даже поставить заработную плату преподавателей в прямую зависимость от уровня знаний учащихся); в создании условий для повышения качества воспитательной работы посредством материального стимулирования.

Респонденты также высказали предложения *«проанализировать и уменьшить требования к школам со стороны многочисленных контролирующих организаций, изменить налоговую систему взаимодействия школы и предприятий, предпринимателей, построив её по западному типу»*, *«разработать методiku достаточного уровня финансирования учителей и школ, обеспечивающего их развитие»*, *«увеличить сумму денежных средств, выделяемую на содержание одного учителя»*, *«исходить не из подушевого финансирования, а из финансового обеспечения возможности выполнения образовательными учреждениями своих функций, целей»*, *«усовершенствовать механизмы подушевого финансирования с учётом поправочного коэффициента для сельской местности»*, *«создать необходимую материально-техническую базу для организации образовательного процесса в образовательных учреждениях»*. Говорилось и о том, что необходимо *«повысить авторитет знаний и документов, их подтверждающих»*.

Количество способов улучшения ситуации в сфере образования значительно. На чью помощь рассчитывают представители местной власти в реализации проекта «Образование»?

С тревогой воспринимаем разработку различных концепций изменения системы оплаты труда педагогов. Уверены: ничего более удачного, чем действующая почасовая система оплаты труда, придумать невозможно. Нужно только платить за реальную работу реальные деньги, чтобы не было необходимости увеличивать нагрузку в ущерб качеству образования. Кроме того, следует обязательно оплачивать все другие формы работы (заведование кабинетом, домашнюю подготовку, консультации, разработку учебно-методических материалов, внеурочные мероприятия, кружковую работу и др.), и тоже не символично, а в реальном измерении. Эпоха неоплачиваемого трудового энтузиазма похоронена именно действующей властью! Практику же периодических повышений зарплаты педагогам на унизительные 11–15% следует прекратить — это даже не индексация, либо все прибавки тут же съедает инфляция. Реально повысить доходы педагогических работников нужно немедленно!

С темой заработной платы непосредственно связана проблема обеспеченности педагогов жильём. Государственные чиновники всех рангов должны, наконец, честно признать, что на свои доходы педагог купить жильё не в состоянии. Не в состоянии он и оплачивать любые ипотечные кредиты. А ведь учителя нуждаются в жилье не меньше, чем, например, военнослужащие. Им тоже должны быть созданы комфортные условия, чтобы были и силы, и желание, и возможности участвовать в различных образовательных проектах. А иначе получается, что государство требует от педагогов **значительных усилий, очень незначительно их компенсируя**.

О пресловутых надбавках за классное руководство. Нам они не достались, но мы рады за тех, кто их получил. Однако этим проблему не решить. Нельзя заниматься воспитанием в нагрузку к профильной работе по специальности. Остаточный принцип работы классного руководителя изначально порочен. Нужны квалифицированные специалисты, занимающиеся этим делом и имеющие широкие полномочия и материальную заинтересованность.

Коренные изменения должны произойти и в начальном общем образовании. Надбавка в 1000 рублей (минус налоги) вряд ли сыграет заметную роль. Здесь следует исходить из того, что труд учителя начальных классов гораздо сложнее и ответственнее, чем в среднем и старшем звене. В 1–4-х классах должны работать самые талантливые, так как это время формирования важнейших

Национальный проект обсуждают педагоги

ценностных ориентиров, основных учебных навыков. Таланты желательно стимулировать материально (полагаем, возможен и конкурсный отбор на работу). На первом этапе платить ставку за меньшую учебную нагрузку: в первых классах — 15 часов (5 дней по три часа), во 2–4-х классах — 18 часов (6 дней по три часа). Учитель начальных классов может вести только четыре предмета: чтение, русский язык, математику и основы знаний о природе и обществе. Все другие предметы (физкультура, изобразительное искусство, музыка, трудовое обучение, информатика, иностранный язык, ОБЖ и др.) должны преподавать профильные специалисты. Наполняемость классов в начальном звене не должна превышать 15 человек. Только при соблюдении этих условий личностно-ориентированное образование и индивидуализация обучения перестанут быть предметом околонучных спекуляций и займут достойное место в современном учебно-воспитательном процессе.

И, наконец, о качественном и доступном образовании, которое должно сформироваться в России по итогам реализации национального проекта. Когда министр образования и науки господин Фурсенко рисует нам такую перспективу, он, по сути, противоречит собственным высказываниям (например, о поэтапном сокращении конкурсных бюджетных мест в высшем образовании), то есть лукавит.

Похоже, совмещение в одном лице руководителя всей науки и всего образования себя явно не оправдывает. Поэтому предлагаем вернуться к существованию двух отдельных министерств, а министру образования, раз пришло время курировать столь масштабный проект, предоставить особый статус и особые полномочия. А заодно и вменить особую ответственность. Тогда, быть может, десятки тысяч педагогов не будут «выпадать из списка».

Возможно, наше обращение излишне эмоционально. На самом деле большинство эмоциональных высказываний осталось «за кадром». Ни в коем случае не претендуя на истину в последней инстанции, мы надеемся на поддержку всех, кому небезразлична судьба наших детей, российского образования и российского общества в целом.

Преподаватели государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Будёновский педагогический колледж» — 27 подписей

Ставропольский край

На помощь исполнительных органов субъекта РФ (64%), правительства страны (47%), Президента страны (35%), законодательного органа субъекта РФ (27%), Совета при Президенте РФ по реализации национальных проектов (18%), на помощь региональных советов муниципальных образований рассчитывают 13% респондентов. На помощь учёных, экспертов рассчитывает лишь каждый двенадцатый респондент. На население возлагает надежды в деле улучшения состояния сферы образования лишь каждый пятнадцатый опрошенный.

Важнейшая задача — устранить существующие препятствия на институциональном уровне для участия муниципалитетов в реализации приоритетных национальных проектов. Как справедливо отмечает руководитель одного из городских округов, *«непосредственное участие муниципалитетов в реализации национальных проектов должно быть подкреплено действующим законодательством. Налоговый кодекс, 131-й Федеральный закон не предусматривают прямое участие муниципалитетов в подобных проектах. Тем более что в доходной части бюджета муниципалитетов оставлен практически только земельный налог, а чтобы его эффективно изымать, надо разработать и принять ряд местных градостроительных и землеустроительных нормативных актов. Разработка каждого из них требует существенного финансирования. Поэтому, когда из Москвы доносится критика в адрес местных властей в недостаточном рвении в реализации национальных проектов, надо прежде разобратся, а что они могут реально сделать в этом направлении в соответствии с действующим законодательством».*

Взаимопонимание федерального центра, региональных органов власти и местного самоуправления — важная линия в коммуникативном пространстве воплощения национальных проектов в жизнь. Необходимо актуально наладить обратную связь между теми, кто ставит задачи, и теми, кто их решает. Для этого нужно регулярно проводить опросы среди различных субъектов муниципального сообщества. В силу масштабности происходящих изменений не стоит ожидать однозначных ответов на поставленные вопросы. Как показал проведённый опрос, существуют разные точки зрения по обсуждаемым проблемам. И это хорошо, когда главы муниципальных образований, должностные лица их администраций смело высказывают свою точку зрения, демонстрируя самостоятельность суждений. И хотя однозначные ответы практически отсутствуют, в целом совершенно чётко просматриваются мнения муниципального сообщества по всем основным вопросам, которые необходимо принять во внимание при выработке управленческих решений. **НО**